

Памела Треверс

Мери Поппинс с Вишнёвой улицы

Глава 5

О Корове, которая день и ночь плясала

У Джейн болели уши, она лежала в постели, и голова у нее была завязана большим пестрым носовым платком Мэри Поппинс.

– А как это болят уши? – спросил Майкл.

– Все время стреляют, – ответила Джейн.

– Как из пушки?

– Нет, как из духового ружья.

– А-а, – протянул Майкл. И ему вдруг почти захотелось, чтобы и у него заболели уши. Целый день стрельба – так интересно!

– Хочешь, я возьму книжку с картинками и буду тебе рассказывать? – сказал Майкл, подходя к книжной полке.

– Нет, мне очень больно, – ответила Джейн, прижимая ладонь к больному уху.

– А хочешь, я сяду на подоконник и буду рассказывать, что делается за окном?

– Хочу, – обрадовалась Джейн.

Майкл сел на подоконник и целый час описывал сестре, что происходило на Вишневой улице.

– А вон Адмирал Бум, – говорил он. – Вышел из калитки и быстро шагает по тротуару. Нос у него краснее, чем всегда, а на голове цилиндр. Вот он идет мимо Соседнего дома...

– А он говорит: "Разрази меня гром"? – спросила Джейн.

– Отсюда не слышно. Но, наверно, говорит. В саду у мисс Ларк вторая горничная. А у нас в саду Робертсон Эй подметает дорожки и поглядывает через забор. Сел на скамейку и, кажется, отдыхает.

– У него слабое сердце, – сказала Джейн.

– А ты откуда знаешь?

– Он сам мне сказал. Говорит, доктора велят ему работать как можно меньше. А папа говорит, я сама слышала, если тот будет следовать советам врачей, он его рассчитает. Ох, вот опять стрельнуло. Все стреляет и стреляет! – и Джейн опять прижала к уху ладонь.

– Ого! – вдруг воскликнул с подоконника Майкл.

– Что? Что там? – Джейн привстала с постели. – Расскажи.

– Удивительное зрелище! Представь себе, у нас по улице идет корова, – объявил Майкл, вертясь на подоконнике.

– Корова? Настоящая живая корова? Прямо в центре города? Как смешно!

Мэри Поппинс, – позвала Джейн. – Майкл говорит, у нас на улице корова.

– Да, медленно так идет, заглядывает через каждую калитку, то и дело оглядывается. Как будто что потеряла.

– Как бы мне хотелось на нее поглядеть, – грустно сказала Джейн.

– Смотрите! – сказал Майкл подошедшей к окну Мэри Поппинс. – Корова.

Правда, смешно?

Мэри Поппинс бросила в окно быстрый внимательный взгляд. И от неожиданности чуть не подпрыгнула.

– Ни капельки, – сказала она, поворачиваясь к Джейн и Майклу. – Ничего смешного нет. Я знаю эту корову. Она была очень дружна с моей матушкой. И я убедительно вас прошу говорить о ней с подобающим почтением.

– А вы давно ее знаете? – мягким, вежливым голосом спросил Майкл, надеясь услышать интересную историю.

– Еще до того, как она побывала у короля, – ответила Мэри Поппинс.

– А когда это было? – ласково спросила Джейн.

Мэри Поппинс вперила в пространство взгляд, как будто всматривалась во что-то, никому, кроме нее, не видимое. Затаив дыхание, Майкл и Джейн ждали.

– Это было очень давно, – начала Мэри Поппинс завораживающим тоном. И замолчала, точно вспоминала события, случившиеся сотни лет назад. Потом она заговорила, как во сне, все так же глядя перед собой невидящим взглядом.

..."Рыжая Корова, так ее тогда звали, была очень важной и богатой особой, так говорила моя матушка. Паслась она на самом лучшем лугу во всей округе; луг был большой, на нем росли лютики величиной с блюдце и одуванчики, высокие и стройные, как гвардейцы в зеленых мундирах и желтых киверах. Стоило ей съесть голову такого гвардейца, на ее месте тотчас вырастала новая.

Она жила на этом лугу всегда. Рыжая Корова часто говорила моей матушке, что никогда не паслась ни на каком другом лугу. Во всяком случае, она не помнит этого. Мир ее был ограничен живыми изгородями и синим небом, а что по ту сторону – ей было неизвестно.

Рыжая Корова была в высшей степени уважаемая дама. У нее были безупречные манеры. И уж, конечно, она умела отличить плохое от хорошего. Она признавала только черное или белое – и никаких промежуточных тонов. Вот и одуванчики – либо они спелые и сладкие, либо незрелые и горькие, и никаких там "вполне съедобных"!

Жизнь ее отнюдь не была праздной. Утром она помогала дочери, Рыжей Телочке, делать уроки, после обеда учила ее хорошим манерам, походке, мычанию, словом, всему, что должно знать воспитанная корова. Потом они ужинали, и Рыжая Корова учила дочку, чем отличается съедобная трава от несъедобной. А ночью, когда Рыжая Телочка засыпала, она шла в дальний конец луга, жевала жвачку и думала свои тихие, тягучие думы.

Все ее дни были похожи один на другой. Одна Рыжая Телочка вырастала и уходила, ее место занимала другая. И нет ничего удивительного, что Рыжая

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Корова вообразила, что так всегда и будет длиться – завтра, как сегодня, а сегодня, как вчера. Ничего другого она не хотела, пусть все дни будут одинаковые, до самого последнего.

Между тем приключение уже подстерегало ее, как потом она говорила своей матушке. Случилось это с ней ночью: звезды в ту ночь были такие яркие и крупные, как одуванчики у нее на лугу, а луна нежно белела среди звезд, как маргаритка.

Рыжая Телочка уже давно спала, когда Рыжая Корова невесть по какой причине вдруг пустилась в пляс. Она танцевала красиво, бурно, ритмично, хотя никакой музыки не было. То отплясывала польку, то шотландскую жигу, а то исполняла танец-импровизацию. А в перерыве между танцами она учтиво кланялась, приседала и лбом касалась сонных темных одуванчиков.

– Боже мой! – воскликнула Корова, когда ноги ее принялись выстукивать морскую чечетку. – Что еще за странность! Я всегда считала танцы неприличным занятием. Но, видно, это не так, раз я сама танцую. Я ведь идеально воспитанная королева.

И Рыжуха, как ее иногда называла дочь, продолжала кружиться в танце, испытывая ни с чем не сравнимое удовольствие. Наконец ноги ее стали заплетаться, она подумала, что, пожалуй, пора и честь знать, скоро светать начнет, и тогда не поспишь. Но вот удивительное дело – она никак не могла остановиться. Подошла к Рыжей Телочке, хотела лечь рядом, а ноги так сами и выписывают кренделя. Круг за кругом вальсировала она по лугу, то вприпрыжку, то вприсядку.

– Боже мой! – восклицала она в редкие минуты передышки, и даже это восклицание выдавало в ней истинную леди. – Какая все-таки странная история! – Но остановиться не могла.

Настало утро, а Рыжуха все танцевала. Рыжей Телочке пришлось одной завтракать одуванчиками, матушка есть не могла – она лихо отплясывала. Весь день проплясала Корова на лугу, вдоль, поперек, кругом и снова кругом. А Рыжая Телочка только жалобно мычала, глядя на пируэты матушки. Стемнело, а Рыжая Корова все плясала. Вот уж и ночь настала. А ноги все свое выкаблучивают. Тут ее взяло беспокойство. Да что толку! Так всю неделю и проплясала, чуть с ума не сошла. И решила Рыжая Корова отправиться ко двору Короля и посоветоваться с ним.

Пощеловала она Рыжую Телочку, велела быть умницей и отправилась в дальний путь. Идет и пляшет, идет и пляшет, схватит только листок-другой с куста или дерева. Прохожие глядят на нее в изумлении. Но больше всех на себя изумлялась она сама.

Наконец пришла Рыжая Корова ко дворцу, в котором жил Король. Дернула губами веревочку колокольчика, ворота открылись, вошла она в парк и запрыгала по широкой дороге, ведущей к парадному крыльцу, наверху которого восседал на троне Король.

Он как раз был очень занят, сочинял новый свод законов. Рядом стоял секретарь и записывал их в маленькую красную книжечку, как только они рождались в королевской голове. Трон окружали придворные и статс-дамы, все в роскошных нарядах, и безмолку болтали.

– Сколько я сочинил сегодня законов? – спросил Король, поворачиваясь к секретарю. Секретарь долго считал что-то в красной книжке.

– Семьдесят два, Ваше Величество, – ответил он, низко кланяясь и стараясь никого не задеть длинным гусиным пером, которым записывают законы.

– Гм, не так уж и плохо за один час, – сказал Король, очень довольный собой. – На сегодня, пожалуй, хватит. – Он встал и со вкусом расправил складки на горностаевой мантии.

– Велите подать карету. Я спешу к моему цирюльнику, – произнес он с истинно королевским величием.

И в этот миг заметил приближающуюся к трону Рыжую Корова, которая не переставала плясать. Он снова опустил на трон и поднял скипетр.

– Что это оскорбляет наш королевский взор? – спросил он.

– Это я, Ваше Величество, Рыжая Корова, – скромно потупившись, ответила незваная гостья.

– Это я вижу, – сказал Король. – Я еще не утратил остроты зрения. Что тебе здесь надо? Только объясняй, пожалуйста, поскорее, у меня на десять назначена встреча с королевским цирюльником. Он меня долго ждать не будет. А мне просто необходимо сегодня постричься. И, ради всего святого, прекрати, наконец, эти прыжки, – проговорил он с раздражением. – У меня от них голова закружилась.

– Да, да, закружилась, – эхом отозвались придворные.

– Я к вам с этой бедой и пришла, Ваше Величество. Дело в том, что я не могу прекратить, – жалобно простонала Корова.

– Не можешь прекратить? Какой вздор! – в ярости воскликнул Король. – Сейчас же прекрати! Я, твой Король, приказываю тебе!

– Сейчас же прекрати! Король приказывает! – опять подхватили придворные.

Рыжая Корова изо всех сил напряглась, так что все кости вылезли, как скалы на горных склонах, но ноги ее не слушались.

– Видите, я изо всех сил стараюсь, Ваше Величество, но не могу остановиться. Я пляшу уже семь дней подряд. Днем и ночью. Совсем не сплю и почти ничего не ем. Ухвачу случайно клочок травы, тем и сыта. Вот я и пришла к вам просить помощи и совета.

– Хм, очень странно, – подивился Король, сдвинув корону набок и почесав в затылке.

– Очень странно, – отозвались придворные, не забыв тоже почесать затылок.

– И что ты при этом чувствуешь? – спросил Король.

– Это просто смешно, – ответила Корова. – Хотя, надо признаться (было заметно, что она выбирает слова), ощущение при этом не совсем неприятное. Точно внутри меня смех по жилам переливается.

– Поразительно, – сказал Король, подперев рукой подбородок, устремил взгляд на Рыжую Корова и долго думал, чем бы ей помочь.

Вдруг он вскочил с трона и воскликнул:

– Боже ты мой!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Что такое? В чем дело? – наперебой зашебетали придворные.

– Как, неужели вы все не видите? – Король так разволновался, что даже выронил скипетр. – Какой же я идиот! Как я сразу не заметил! Взгляните же на правый рог! Видите, на нем звезда. Наверное, падала и зацепилась.

– Видим, видим, вот она! – кричали придворные, заметив наконец звезду. И чем дольше они смотрели на нее, тем она становилась ярче.

– Так вот, оказывается, в чем дело! – сказал Король. – А теперь, прошу вас, снимите с рога звезду, чтобы эта... э-э-э... леди перестала плясать и наконец спокойно позавтракала. Всему виной звезда, мадам. Это она не дает вам остановиться. – Король повернулся к Рыжей Корове и тут же перевел взгляд на Главного дворецкого.

– Так начинайте же! – повелел он.

Главный дворецкий учтиво поклонился Рыжей Корове, схватил звезду и дернул. Звезда не поддалась. Самый ближний придворный обхватил дворецкого и стал тянуть вместе с ним. Звезда – ни с места. Еще один ухватился, еще – образовалась длинная цепь. Тянули, тянули – никакого толку.

– Осторожней! Моя голова! – умоляла Корова.

– Тяните пуще! – гремел Король.

Лица у всех покраснели, как помидор. Наконец дернули все вместе – да как полетели вверх тормашками! А звезде хоть бы что. До того прочно застряла!

– О-хо-хо! – вздохнул Король. – Секретарь, достаньте энциклопедию, что там сказано про коров со звездами на рогах?

Секретарь заполз на коленях под трон и скоро вылез с большущей зеленой книгой. (Энциклопедия должна быть всегда под рукой. Мало ли что Король захочет узнать, не бегать же каждый раз в библиотеку.)

Секретарь полистал страницы.

– Решительно ничего, Ваше Величество. Есть только история про Корову, которая прыгнула через Луну. Вы ее знаете.

Король подергал себя за бороду – это очень помогало думать. Думал, думал, вздохнул и удрученно посмотрел на Рыжую Корову.

– Могу одно посоветовать, – сказал он. – Попробуйте и вы, мадам, проделать эту штуку.

– Какую? – спросила Рыжая Корова.

– Прыгните через Луну. Вдруг поможет... Попробовать, во всяком случае, стоит.

– Кто, я? Через Луну?

– А кто же? – нетерпеливо заметил Король. Ему хотелось скорее отправиться к цирюльнику.

– Сир, – с достоинством произнесла Рыжая Корова. – Я прошу вас помнить, что я всеми уважаемое, хорошо воспитанное жвачное животное. Я впитала с молоком матери, что прыгать в высоту – малопочтенное занятие для леди.

Король поднялся с трона и затряс скипетром.

– Мадам, – сказал он, – вы пришли ко мне за советом. Я вам его дал. Вы что, хотите до конца своих дней плясать? Хотите не спать сутками? Умереть голодной смертью?

Рыжая Корова вспомнила сладчайший вкус одуванчиков. Вообразила, как мягко спать на шелковистом лугу. Подумала о своих измученных ногах – хорошо бы все-таки дать им отдых. И сказала себе: "Пожалуй, один раз можно нарушить приличия. Это будут знать только Король и его придворные. Так что честь моя не пострадает".

– А как вы думаете, Ваше Величество, высоко ли Луна? – спросила, не переставая плясать, Корова.

Король взглянул на небо.

– Думаю, не меньше мили, – ответил он.

Рыжая Корова кивнула. Она была того же мнения. Секунду еще поколебалась и сказала:

– Никогда не думала до такого дойти. Прыгать, да еще через Луну. Ну что ж, раз надо, значит надо, – и грациозно присела перед троном.

– Умница, – сказал довольный Король. Он вдруг понял, что не так уж опаздывает к цирюльнику, и последовал в сад.

– Вот здесь, – сказал Король, когда вышли на зеленую лужайку. – Когда я дуну в свисток – прыгайте!

Он вынул из кармана жилетки большой золотой свисток и слегка дунул в него – проверил, не запылится ли.

Рыжая Корова, танцующая на месте, пыталась стоять по стойке "смирно".

– Раз! – крикнул Король. – Два! Три!

И он дунул в свисток.

Рыжая Корова сделала глубокий вдох и подпрыгнула. Да так высоко, что земля для нее в один миг превратилась в далекий шарик, а Король с придворными – в едва заметных букашек на лужайке и скоро совсем исчезли из виду.

Корова летела по небу, а вокруг нее вились, как золотые пчелки, звезды. Но вот скоро ее ослепил холодный лунный свет. Она зажмурилась и прыгнула, под ногами мелькнул сияющий диск, она развернулась и полетела обратно на землю. В то же мгновение ее звезда со страшным грохотом сорвалась с рога и покатилась по небу. Наконец ее поглотила тьма, и Корове в последний миг послышались дивные могучие аккорды, потрясшие небо. Еще минута – и Рыжая Корова благополучно опустилась, но – о, чудо! – не к подножью Королевского трона, а на свой родной одуванчиковый луг. И она больше не плясала. Ноги ее стояли на земле прочно, как каменные, и двигалась она опять спокойно и важно, как и подобает благовоспитанной корове. Ах, как ей хотелось скорее увидеть Рыжую Телочку! И она поспешила к ней, обезглавливая по дороге своих храбрых гвардейцев.

– Как я рада, что ты вернулась, – сказала Телочка. – Мне так было одиноко!

Рыжая Корова поцеловала ее и принялась поглощать сочную траву с одуванчиками. За какой-то час полегло несколько золотоголовых полков. Ведь это была ее первая трапеза за столько дней! Ей сразу стало легче. И скоро жизнь ее вернулась в свою колею.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Первое время она так всему радовалась: как хорошо есть, не выбивая ногами чечетку, и ночью спать, а не вздыхать до утра на луну. Но мало-помалу в ней зашевелилась какая-то неудовлетворенность. Ее одуванчиковый луг был прекрасен, а Рыжая Телочка – такое солнышко, но ей хотелось еще чего-то, а чего – она и сама не знала. И наконец она поняла – ей не хватает звезды. Она так привыкла за неделю к танцам, все ее существо переполняла радость – и этим она была обязана звезде. Ей вдруг нестерпимо захотелось вернуть ее на правый рог и сплясать вместе огненную шотландскую жигу.

Она стала сердиться по пустякам, потеряла аппетит, в душе были пустота и мрак. Она часто плакала без всякой причины. В конце концов пошла к своей матушке, рассказала ей свою историю и попросила совета.

– Ах, ты, господи! – воскликнула матушка. – Вы думаете, милая, что ваша звезда – одна только упала с неба. Мне говорили, еженощно падают миллиарды звезд. Но, конечно, они падают в разных местах. На один и тот же луг две звезды подряд упасть не могут, во всяком случае на протяжении одной жизни.

– Так значит, если я стану путешествовать по всему миру... – в глазах у Рыжей Коровы вспыхнул огонек надежды.

– Будь я на вашем месте, – сказала матушка, – я бы, не теряя времени, отправилась на поиски звезды.

– Я, конечно, и отправлюсь, – приплясывая, сказала Корова. – Сию минуту".

...Мэри Поппинс замолчала.

– Вот так она, наверное, и попала на нашу Вишневую? – ласковым голосом спросила Джейн.

– Да, – прошептал Майкл. – Она ищет свою звезду.

Мэри Поппинс резко выпрямилась. Глаза утратили отрешенное выражение, она как будто проснулась.

– Сейчас же сойдите с окна, сэр! – строго проговорила она. – Пора выключать свет.

И с этими словами Мэри Поппинс пошла на площадку, где был выключатель.

– Майкл, – шепнула Джейн. – Посмотри скорее, там ли еще корова.

Майкл быстро выглянул в окно, всматриваясь в сгущающиеся сумерки.

– Скорее! Мэри Поппинс вот-вот вернется. Ты видишь ее?

– Не-е-т, – протянул Майкл. – Никаких признаков. Она ушла.

– Я так хочу, чтобы она нашла ее, – сказала Джейн. Она думала о Рыжей Корове, которая бродит по свету, мечтая, что к ней на рог опять упадет с неба звезда.

– И я тоже, – сказал Майкл и, услышав приближающиеся шаги Мэри Поппинс, поспешно опустил шторы.

[Далее...](#)